

Постепенно преодолеваются увлечения гражданскими отношениями западного типа, эталоном которых представлялись общественные устои стран Западной Европы или Северной Америки. Появились серьезные исследования о специфике гражданского общества в различных цивилизациях, в отдельных странах или группах стран. Все чаще подчеркивается необходимость:

– профессионального диагноза той деградации общества, которое 20 лет празднует свою независимость, находясь при этом чрезвычайно далеко от ведущих стран мира в отношении обеспечения жизнедеятельности своего населения;

– формирования той модели гражданского общества, которая адекватно отвечала бы своеобразным условиям стран постсоветского пространства и могла бы обеспечить их благополучное обустройство.

Для этого нужны комплексные и системные исследования идеи гражданского общества и путей ее осуществления в нестандартных условиях общества XXI века.

#### Источники и литература:

1. Горбань А. В. Гражданское общество: идея и ее осуществление : монография / А. В. Горбань. – Симферополь : ИТ АРИАЛ, 2011. – 396 с.
2. Гражданское общество в эпоху тотальной глобализации : монография / А. В. Горбань, А. А. Чемшит, Ю. С. Конопкин и др.; науч. ред.: И. И. Кальной, А. В. Горбань. – Симферополь : ИТ АРИАЛ, 2011. – 648 с.
3. Горбань А. В. Интеллигенция как структурообразующий элемент гражданского общества : монография / А. В. Горбань. – Симферополь : ИТ АРИАЛ, 2010. – 280 с.
4. Роль интеллигенции в формировании идеологии среднего класса : монография / А. В. Горбань, И. И. Кальной, А. П. Цветков и др.; науч. ред.: И. И. Кальной, А. В. Горбань. – Симферополь : СИНТАГМА, 2010. – 468 с.
5. Горбань А. В. Средний класс как базовое основание модели современного гражданского общества : монография / А. В. Горбань. – Симферополь : ИТ АРИАЛ, 2010. – 304 с.

**Зиннурова Л.И.**

**УДК 130.3**

#### **ДУХОВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Духовность и как феномен и как характеристика современности весьма востребована. Настоящее все чаще, если не постоянно, определяют как бездуховное или сильно обделенное духовностью. Хотя такие утверждения стали почти общим местом, понимание духовности или очень приблизительное, или даже неясное вовсе. Духовность определяют по степени связанности с духовными видами деятельности, духовным производством, духовными сферами, к которым традиционно относят религию, искусство, философию. Деятели религии составляют духовенство, именуются духовниками, дух – понятие, глубоко укорененное в религии.

Дух столь же прописан как понятие в философии как высшая степень сознания человека как третья высшая ступень в триаде, являющейся осью человека по вертикали: тело – душа – дух.

Духовность в теоретически-философском аспекте это воплощенная, реализованная способность человека мыслить и чувствовать сугубо по-человечески, т.е. нравственно-эстетически воспринимать мир. При этом мышление не сводится к аналитико-синтетическим операциям по правилам логики, а непременно предполагает осмысление, рефлекссию, а эмоциональность не есть только реакция, пусть и специфически человеческая.

Духовность, как ее трактует Х. Ортега-и-Гассет, состоит в предпочтении самоценности справедливости и истинности, красоты и добра, в осознании их совершенной самодостаточности, их главенства в жизни [2, с.20]. Духовность состоит в умении наделять смыслом, собственной ценностью то, с чем имеет дело человек. Интересно, что в становлении человека, превращающемся в носителя новой геологической силы, В.И. Вернадский огромное значение придавал вертикальному его положению. Именно вертикаль обеспечивает четкое представление о верхе и низе, которые зафиксировались в незабываемые понятия духовно-благородного верха и низменно-телесного низа.

Духовность не становится качеством, состоянием человека автоматически, принадлежность к сфере духовного производства не делает человека духовным именно потому, что производство, «делание» не требует духовности как особого состояния, в производстве достаточно сообразительности, здравого смысла или даже простого автоматического навыка. Можно научить сочинять стихи путем рифмования, музыку путем выполнения общих правил, контрапункта, например, или танцевать, петь, но до тех пор, пока правильность, форма не наполнится смыслом и эмоцией и сам акт творения также, о духовности не может быть и речи.

Духовность – содержание сознания человека, предполагающее его положительное отношение к другому человеку, и в этом аспекте основополагающими для духовности являются нравственность и мораль. При этом нравственность понимается как абсолютная на все времена, она абсолютный регулятор, она имеет общечеловеческий характер. Нормы нравственности, которые прежде всего и раньше всего прописаны в религиях мира, конечно же, традиционных, благодаря религии утверждались, прививались, культивировались, и всем известно, что они одни и те же. Падение нравственности, как правило, было следствием расслабления религий, вытеснением их. Также известно, что новые молодые религии набирали

силу в обществе благодаря их нравственному потенциалу, нравственному богатству и нравственному воздействию на людей. Нравственность связана с моральным осознанием и прочувзованностью ее норм, выражающимся в чувстве долга, чувстве милосердия и сострадания, чувстве стыда, совести, в степени понимания добра и зла, в осмыслении правды, справедливости, вины, ответственности. Нравственные чувства не врожденные, они результат долгого и усердного воспитания, которое должно осуществляться таким образом, чтобы человек достигал гармонии внутренних сил и внешней деятельности, и испытывал удовольствие от нравственного поведения и неловкость, неудовольствие, сильное беспокойство от безнравственных поступков.

Нравственное воспитание немислимо без принуждения, но по мере взросления и в условиях приоритета нравственности возможно достижение свободы как осознания и понимания необходимости быть нравственным и воплощения нравственного сознания в деятельности. Нравственно свободный человек осознает, что он не имеет права быть вне забот общества, общественной боли.

Духовность конечно же связана с душевным здоровьем. Поскольку XX и XXI века «отличились» нарастанием душевного нездоровья довольно значительной части общества, что привело к рождению и необычайной популярности психиатрии, психоанализа как ее практического приложения, резонно обратиться к столпам психоанализа.

«Душевно здоровый человек – это тот, кто живет по любви, разуму и вере, кто уважает жизнь, как собственную, так и своего ближнего», – писал Э. Фромм [5, с. 263].

Итак, разумность в ее подлинно человеческом проявлении, нравственность, вера, художественные чувства составляют каркас духовности. Духовный человек – это человек, осмысливающий себя и свою жизнь, чуткий к другим людям, любящий и ценящий, жизнь больше всего, творчески-деятельный в утверждении добра во всех его проявлениях.

Духовность общества измеряется преобладанием духовных личностей, причем не столько в количественном измерении, сколько в их приоритете, значимости в обществе, их авторитетности, влиятельности.

Насколько духовные качества присущи людям, как они реализуются, и, наконец, как они расцениваются в обществе, какое место они занимают на шкале ценностей и вообще есть они на этой шкале. Наши неординарные современники, и соотечественники не только, которых, к сожалению, не всегда можно назвать властителями дум, довольно дружно утверждают, что с духовностью дела обстоят неблагоприятно. Способность мыслить не обнаруживается у все большего числа людей, в особенности чужается проявлять или даже просто задействовать свои умственные способности молодежь. Происходит это по причинам достаточно очевидным и лежащим практически на поверхности. Во-первых, функции мышления все больше переключаются на электронные механизмы, и в перспективе люди мечтают и вовсе избавиться от этой обременительной необходимости – думать самим. Во-вторых, система образования извращена до такой степени, что мышлению вообще и самостоятельному в частности в ней нет места. Это, в свою очередь, связано с тем, что политика в образовании ориентирована таким образом, чтобы образованные были послушными исполнителями и неукоснительно выполняли то, что задается властью. И в образовании, и в жизни мы не напрягаем мозги, а манипулируем всякими техническими устройствами. «Нажимая на кнопки, чтобы получить готовый ответ, или решение, привыкая к графикам и статистике, мы сужаем свое душевное пространство, начинаем думать в терминах заголовков таблоидов и отрывистых слоганов, которые могут быть мгновенно поняты и которые заставляют нас регрессировать, возвращаясь к инфантильным способам мышления и краткосрочным реакциям, уменьшая тем самым нагрузку на кору головного мозга», – резюмирует Дж. Франкл [4, с. 221].

Лишая себя человеческого духовного бытия, уподобляясь механизмам, мы деградируем, превращаемся в объекты среди других объектов, «усыхает» наш мозг, что уже зафиксировано экспериментально: мозг современного человека уменьшился в весе до 1300 г, и это уже тенденция.

Человек с ограниченным в былых возможностях мозгом, с сократившимся реагированием на мир не в состоянии творить, он способен лишь вытворять. Поэтому человек, что заметил еще Х. Ортега-и-Гассет, «делает основным занятием своей жизни игры и спорт, он обостренно внимателен к своему телу (гигиена, режим питания, красивая модная одежда); у него отсутствует романтическое отношение к женщине» [2, с.127].

Пользоваться собственным умом и обременительно, и часто опасно, и не практично. Современные СМИ все необходимое сообщат, доведут до сведения в виде простейшего алгоритма: и какое нужно иметь мнение, и как себя вести, и как одеться, и за кого проголосовать, и как питаться, и как лечиться, и что и где купить, и почему все нужно сделать, как рекомендовано. При этом человеку непременно польстят, уверят в абсолютной эффективности, чудодейственности рекомендаций и вообще прельстят по полной программе. Когда нужно посчитать, проверить, это сделают электронные механизмы, ум напрягать не надо.

Что же касается способности воспринимать мир с позиций добра и зла, красоты и безобразия, то с этим еще хуже. Мы сейчас все чаще оказываемся по ту сторону добра и зла, т.к. размываются различия между ними, зло все глубже укореняется в мире и, в силу его широкого распространения, все меньше возмущает, воспринимается как обыденное и чуть ли не привычное. Зло – герой времени, его уже и не осуждают; неприятие зла притуплено и замещено безразличием или цинизмом. Также размыты, нечетки различия между прекрасным и безобразным, настолько, что безобразное уверенно занимает место ведущее, теснит прекрасное, и у неискушенного реципиента возникает изуродованное представление о прекрасном; трагическое обесценено до досадно неприятного, возвышенному места нет вообще (оно странно и смешно), а комическое вульгаризировано до непристойности. Постарались в создании такой сумеречной, пошлой и

неопределенной атмосферы и современное искусство, и все те же СМИ, в обстановке индифферентности и паралича общественного сознания, общественного мнения, общественного духа и при полном попустительстве власти официальной и неформальной.

Властные структуры как элитарные выродились. Элита современная – это совокупность богатых, сильных, известных, знаменитых, но богатых не в личном плане, сильных не духом, известных не благими делами и помыслами, знаменитых не в народе, а обладающих деньгами, материальными ресурсами, оружием, пропиаренных со всех сторон скандальных особей. Не следует сбрасывать со счетов и современную философию, погрязшую в болоте постмодернизма, уверенно и основательно разрушающем все границы, нормы, и утверждающем относительность принципов, ценностей, норм, теоретически обосновывающем бездуховность.

Утрата духовности – это вырождение человека, неуклонная его гибель. К. Ясперс утверждал, что человек – это прежде всего дух, ситуация подлинного человека – это его духовная ситуация, с чем нельзя не согласиться. И спасение человека, и возможность его самоидентификации, и его подлинное бытие связано с сохранением и возвращением духовности как высочайшего смысла.

Духовность всегда ассоциируется с богатой внутренней жизнью, для которой, по мысли замечательного философа XX в. А.А. Зиновьева нужны «материальная обеспеченность, хотя бы на минимальном уровне, праздность, любопытство, образованность, информационный и культурный голод, интерес к человеку» [1, с.527]. Если обратиться к тому, чем мы реально сейчас располагаем, то все обстоит с точностью до наоборот.

Материальная обеспеченность отсутствует для значительной части людей, праздность как благое условие тоже не существует, т.к. лишенный работы человек чувствует себя не праздным, а несчастным; любопытство притупилось в обрушивающемся на человека потоке информации, который информационного голода не вызывает, а ведет к пресыщенности. Культура становится исчезающей малой, как шагреновая кожа, если, конечно, не считать культурой, поп-культуру, псевдокультуру. В усугубляющейся атомизации человеческого существования, индивидуализации, в усложнении индивидуального бытия, способствующем разъединению людей, снижается интерес к другому человеку, исчезает глубокий интерес. Сохраняется и подогревается СМИ неподлинный интерес к некоторым людям, «героям» нашего времени – артистам, спортсменам, политическим деятелям, «богатым и знаменитым», который состоит в праздном и нездоровом любопытстве, в стремлении знать перипетии их личной жизни и вообще всякие телесные и вещественные, материальные, интимные факты, подробности из их жизни. Человек вообще погрязает в телесности: чрезмерная, забота о телесном здоровье, телесном совершенстве, телесном комфорте, телесном удовольствии.

Искусство преобладает исполнительское, «вторичное», и в нем огромное внимание уделяется внешнему виду исполнителей и технике исполнения, которая зиждется на технике средств – звуковых, световых. В результате творческие способности, даже если они есть, направлены не туда, возникает креативный слой, представители которого озабочены внешней телесной, вещественной стороной искусства, зрелищностью, яркостью, все превращается в шоу, а в обществе потребления в шоу-бизнес, что неизбежно. Искать духовное в шоу-бизнесе и ждать от шоу-бизнеса духовности по меньшей мере наивно.

Нравственность в вещественно-телесном пространстве бытия человека также не нужна. Нормы нравственности выхолащиваются до простых правил правильно-механического поведения: не расписывать стены в подъезде, не мочиться в лифте, не хулиганить, мыть руки, стучаться в дверь, вытирать ноги у порога, быть корректным, вежливым, учтивым. Безупречность доведена до соблюдения гигиенических норм – быть чистым, не вонять, не иметь перхоти и пятен на одежде. Достоинство измеряется степенью возможности приобретать нечто дорогое и престижное, модное, порядочность трактуется как умение отдавать вовремя долги.

Моральность как постоянное личностное углубление в себя с позиций совести, стыда, чести, достоинства падает до уровня обыденного морализаторства. Отчего происходит неуклонное и все ускоряющееся отеснение духовности телесным, материальным, вещественным?

Х. Ортега-и-Гассет прозорливо заметил и давно обнародовал очень важное обстоятельство, которым мы часто пренебрегаем, и которое состоит в том, что наш разум и наше нравственное чувство, наш художественный вкус «держатся на булавке». «По самой своей природе высшее в человеке менее действенно, чем низшее, менее твердо, менее обязательно ... Чтобы осуществляться в истории, высшее должно дожидаться, пока низшее освободит ему пространство и предоставит случай ... Идея не в силах противостоять инстинкту; ей следует не торопясь, осторожно приручать, завоевывать, зачаровывать его ... обольщать волшебной музыкой» – писал Х. Ортега-и-Гассет [2, с.111]. При всей неторопливости исторического процесса и с учетом несовершенства человека, все-таки необходимо неустанно культивировать высшее и ни на миг не прекращать обольщать волшебством, а не топить и убивать пошлостью и вульгарностью. Животное, инстинктивное в человеке должно быть усмирено, подавлено настолько, чтобы это усмирение не привело к болезни, и в то же время вводило человека от животного, растительного, биологического существования как цели. Для этого необходимо культивировать духовное, возвышенное, благородное, чего практически не наблюдается в наше время. Напротив, все усилия в воздействии на человека – искусство, СМИ, даже кастрированное воспитание направлены на телесное, инстинкты.

Культ телесной красоты лежит в основе фитнеса, диет, косметологии, чем сейчас повально увлечены люди. Нравственность должна быть основана на идеалах любви, жертвенности, а не на невнятных

эфемерных идеалах безликого добра. Только сочувствие и сопереживание формируют самые основы морали и нравственности. Но в обществе расталкивающих друг друга индивидуалистов, рвущихся к успеху, славе, богатству, места сочувствию и сопереживанию просто хватает и не должно быть. Человеческая способность любить не может быть замещена способностью к познанию, и эту способность нужно прививать человеку, учить его любить столь же напористо и энергично, как учат познавать и действовать.

Гораздо важнее человеку и человечеству знать не как они устроены и как это устройство усовершенствовать, а кто мы, кем хотим быть, чего нам следует хотеть, желать, для чего мы живем, как нам пользоваться своей телесностью, которая является только средством и не может быть целью. В постановке этих вопросов, в стремлении ответить на них заключается наша духовность. К сожалению, современное человечество устремилось к науке, технике и технологии, ошибочно полагая, что с их помощью решит все проблемы, и что этика, мораль, доброта, любовь утратили значимость, ценность. Такая ориентация приведет и уже привела к утрате смысла существования, что выражается в преобладании зла, насилия, жестокости, безобразия, кощунства, порочности.

Разум, лишившийся благоговения, становится деструктивным началом в жизни общества: та угроза, которую сейчас представляют интеллектуалы со своими технологиями, куда ужаснее, чем могут осуществить самые злобные дикари.

Наука в руках бездуховных ученых, призванная служить человеку, подчеркивая его величие, превращается в его врага, нивелирует ценности жизни человека, редуцирует его достоинство. Более того, она из силы, способствующей утверждению и сохранению человека, его жизни, его здоровья, из друга и помощника человека превращается в его врага, изничтожающего его.

«Человекоборчество» в биомедицинской практике реально осуществляется в абортах, эвтаназии, фетальной терапии, массовом донорстве трупов, прагматическом убийстве для трансплантации, клонировании, что позволяет говорить о биотерроризме.

Человеческое общество обречено на самоуничтожение, если оно не перенаправит стратегию своего развития в русло религиозных ценностей, ибо жизнь, как ценность, религиозна, священна.

То, что сейчас пытаются вяло предпринимать для духовного оздоровления, скорее социальные терапевтические функции для спуска пара, которые могут лишь слегка отстрочить конец, а не избежать его.

В современном обществе не испытывают недостатка в совести, стыде ответственности, порочности, милосердии, сочувствии.

«Если сегодня испытывается недостаток в чем-то, то ... это слишком мало денег, слишком мало свободного времени, слишком мало секса, слишком мало безопасности и уверенности, слишком мало развлечений и т. д. Только в последнее время стали говорить о том, что слишком мало смысла», – писал П. Слотердаjk в 80-е годы XX века.

Как мы дошли до жизни такой, в которой не видим смысла, не испытываем радости и которая вот-вот может оборваться?

По мере того, как человек приобретал все большую власть над природой, его способность формировать технологию для своего удовольствия и наслаждения тоже возросла. Потенциал роста в человеческих наслаждениях создал культурную эйфорию, которая одновременно смягчила культурные нравственные беспокойства. Это привело почти к полному упадку нравственности.

«Мир, выступающий как производственное предприятие, делает все, чтобы вытравить из нас понимание и переживание нашего подлинного существования. Общество, поглощенное производственными делами, ставит перед нами такие цели, которые привязывают к неподлинному существованию – считает П. Слотердаjk [3, с. 320].

Люди «вынуждены были отказаться от души и внутреннего мира, чтобы овладеть бездушными механизмами и имперсональными, статистическими законами экономики и выгоды. Они должны были стать объектами в мире объектов, беспощадно и бесчувственно хвастающимися за любую возможность... Отношение к людям, как средству извлечения выгоды, которыми можно манипулировать в своих эгоистических интересах, и бесчувственный подход считаются самыми эффективными способами добиться успеха в этом мире», – утверждает Дж. Франкл [4, с. 217].

Сориентированный на успех человек, должен «полностью очиститься от внутренней моральности и развить моральную мимирию» [1 с. 112]. «Искусство лицемерия становится настолько обычным делом, что одним из правил поведения становится запрет разоблачения лицемерия» – с горечью констатирует А.А. Зиновьев [1, с. 112]. Все эти существенные особенности нашей жизни принес, утвердил и продолжает укреплять капитализм. Капиталистическая система враждебна духовности и потому вытесняет ее из жизни общества. Капитализм наиболее бессовестный уклад жизни людей. Успехи капитализма и темпы капиталистического развития Западной Европы затмевали людям зрение, вселяли в них безудержную веру в прогресс в исключительную силу разума, науки, техники.

Духовные лидеры Запада просмотрели угрозу, глубоко укорененную в капитализме, а те немногие, которые почувствовали ее, увидели спасение в иррационализме и в имморализме, апеллировали к воле и силе, что вопреки замыслу иррационалистов не только не разрушило порочного общества, а, напротив, укрепило его в осознании неизбежности зла, несправедливости, насилия, жестокости, в возможности бытия по ту сторону добра и зла.

Русская философия XIX и первой половины XX веков утверждала идеи добра, блага, любви, совести, справедливости как идеи «общего» и чрезвычайно важного дела, но их не сумели, а потом не захотели услышать, лишив возможности воздействовать на общественное сознание.

Бесчеловечная капиталистическая система сама заставила очнуться и отрезветь от угара бездуховности. И хотя в современности преобладает констатация духовного кризиса как духовной дезинтеграции, цинизма, катастрофичности общественного и индивидуального разума, подмены подлинных, или как сейчас говорят, традиционных ценностей, борделизации культурной надстройки, асоциальной свободы, тупой готовности ко всякому повороту судьбы, поголовной безответственности, это вселяет надежду на то, что будут предложены и реальные пути и средства преодоления кризиса именно духовного, т.к. духовный кризис причина и источник всех человеческих бед.

Возможность капитализма с человеческим лицом очевидно не существует.

#### Источники и литература:

1. Зиновьев А. А. На пути сверхобществу / А. А. Зиновьев. – М. : Астрел, 2008. – 576 с.
2. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства / Х. Ортега-и-Гассет. – М. : Радуга, 1991. – 639 с.
3. Слотердайк П. Критика цинического разума / П. Слотердайк. – Екатеринбург, М. : У-Фактория; АСТ-Москва, 2008. – 800 с.
4. Франкл Дж. Цивилизация: утопия и трагедия / Дж. Франкл. – М. : АСТ, Астрель, 2007. – 254 [2] с.
5. Фромм Э. Здоровое общество / Э. Фромм. – М. : АСТ; Хранитель, 2006. – 540 с.

Кац М.Н.

УДК 124.5:316.362

### СОВРЕМЕННАЯ УКРАИНСКАЯ СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ «ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ»

**Постановка проблемы.** В условиях переходного украинского общества, которое характеризуется неясностью и противоречивостью идеалов и ценностей, экономическим, социальным и политическим кризисом, проблема функционирования семьи приобретает особую актуальность. Кризисные явления, наблюдаемые сегодня в украинском обществе, в полной мере отразились на жизнедеятельности семьи. Политическая, экономическая и социальная значимость семьи как основы государственности и общечеловеческого благополучия по большей части нивелируется. Это обуславливает снижение ценности семьи и семейного способа жизни, и, как следствие, увеличение числа незарегистрированных браков, детей, рожденных вне брака, малолетних и сознательно бездетных семей, высокий уровень разводов. Тревогу вызывает увеличение числа малоимущих асоциальных и девиантных семей, рост семейного насилия и социального сиротства. Преодоление сложившейся ситуации видится в утверждении семейных ценностей в индивидуальном и общественном сознании посредством системы образования для семьи, основанной на идее образования через всю жизнь.

**Анализ основных исследований и публикаций.** Различные аспекты непрерывного образования исследуются современными украинскими учеными И. Г. Ермаковым, О.К. Любчук, Е.И. Огиенко, В.А. Полищук, С.В. Рудаковской, С.А. Сысоевой. Проблемам семьи и воспитания в рамках народной педагогики посвящены работы Н.В. Жмуд, Г.Г. Кит, М. Г. Стельмаховича, Ю.В. Тимофиенко, В.С. Филипчука. Родительская педагогика как элемент народной педагогики исследуется А.О. Андрущенко, М.В. Гальченко, Л.Л. Загладой, Т.И. Биленко, М.А. Кормушкиной. Проблемы семейных воспитательных традиций раскрыты в трудах Е.М. Семенов. Различные аспекты жизнедеятельности семьи в современной Украине в рамках социальной философии исследуют Е.П. Билоножко, А.Й. Буковинский, И.А. Ковалева, С.С. Лазюк, Т.Г. Руденко, Е.Ю. Смотрицкий, В.А. Ткачева. Однако при всем разнообразии работ, посвященных отдельным проблемам семьи и семейного воспитания и образования, отсутствует целостная концепция непрерывного семейного образования.

**Цель статьи** – рассмотреть современную украинскую семью в контексте идеи «образование через всю жизнь». Данная цель конкретизируется в ряде задач: 1) выявить содержание понятия «непрерывное образование»; 2) определить возможности утверждения просемейной идеологии и семейных ценностей на различных его этапах.

**Изложение основного материала исследования.** Семья и система образования – два важнейших института в жизнедеятельности любого государства и отдельно взятой личности. Именно они являются важнейшими инструментами нравственного, культурного возрождения, демографического и экономического роста государства.

Решение проблемы создания системы непрерывного семейного образования требует глубокой разработки в связи с деструктивными тенденциями в современном образовании:

- отсутствие глубоко продуманных образовательных программ, направленных на формирование просемейной идеологии при обучении и воспитании;
- «низкий уровень образовательной и просветительской среды, направленной на популяризацию семейного образа жизни, родительских ролей, на формирование у взрослых ответственности за потомство и престарелых родителей, социально одобряемых форм проявления семейной культуры, форм передачи общечеловеческого наследия в области семейного строительства и семьеведения» [2, с. 182];
- отсутствие высококвалифицированных кадров, готовых к реализации образовательных и просветительских программ в сфере семьеведения.